

Сапрыкина М.Ю.
МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ.

Сегодня целый комплекс противоречивых проблем, неоднозначность процессов, происходящих в молодежной среде и в нашем обществе в целом, вызывают бурные споры.

Именно на почве мучительных вопросов, на которые не всегда находится однозначный ответ, на почве социальных противоречий и произрастает современная молодежная культура – вся из контрастов, из острых углов, из клубка нравственных и эстетических проблем.

Правомерно ли вообще понятие "молодежная культура"? Что это такое – культура самой молодежи или культура для молодежи? Одни категорично отмечают – да, она есть, эта "молодежная культура", но ей не дают ходу, или да, она есть, "но ходу ей давать ни в коем случае нельзя", или никакой специальной и "молодежной культуры" нет и не может быть, потому что культура у нас одна, общая для всех.

Пожалуй, самым кардинальным вопросом, вызывающим наибольшие споры, является вопрос о том, ограничена ли молодежная культура какими-то временными рамками, или же это понятие временное? Иными словами, заданы ли некие неизменные черты молодежной культуры в силу того, что она присуща определенной социально-возрастной группе, или же каждое новое поколение приходит со своей собственной культурой и является зеркалом своей эпохи и своего поколения?

Однозначного ответа на все эти вопросы нет и быть не может. С одной стороны, молодежная культура является зеркалом культуры общества с присущими ей ценностями, мировосприятием, социокультурными установками, с другой стороны – она всегда есть большее или меньшее отрицание общепринятых позиций, и в этом смысле элемент контркультуры закономерно присутствует в содержании культуры поколения в целом. В наши дни своеобразной контркультурой стали молодежные объединения от металлистов до интербригад. Подобные субкультурные элементы существовали и раньше, однако они трактовались обществом только как негативные, антикультурные. Примером могут служить пресловутые "стиляги 60-х годов". Тем не менее стабильные, неизменные черты молодежной культуры существуют, хотя и каждое новое поколение вступает в жизнь с несколько иным отношением к культуре общества и общественным культурным поведением и самовыражением.

Сопереживание с одновременным подражанием – знак сегодняшней молодежной рок-культуры. И как в 60-е, когда все сочиняли песни под Б. Окуджаву, так и теперь подростки, стриженные "под Боба" (Б. Гребенщикова), собираются в свои команды и пытаются играть рок. Суть явления одна и та же, просто каждое поколение имеет свою массовую культуру и своих кумиров, которым подражают.

Известно, что юношеству ближе событийность, динамика. В юношеской психологии кроется и причина того, что молодежь предпочитает зрелищные виды искусства (кино, телевидение, шоу-концерты). Атмосфера шоу-программ, рок-концертов становится для юношества возможностью самореализации. В этом одна из причин экстремального, недопустимого с точки зрения общественных норм поведения части молодежной публики на концертах рок-звезд, на стадионных спортивных зрелищах.

Поиски эмоционально-нравственного с одной стороны и развлекательного содержания с другой в культурной сфере сопровождаются у молодежи явлением группового стереотипа и группового поведения в границах своего поколения.

Наиболее наглядный пример группового стереотипа – мода, с ее эклектичностью и размытой индивидуальностью. Это шкафы, заполненные книгами, которые никто не читает, музыкальные инструменты, на которых никто не умеет и не учится играть. Дешевая иконка как знак интереса к отечественной истории соседствует с рекламой и фото Майкла Джексона.

Джентльменский набор современного молодого человека, которого он страстно жаждет, сметая на пути к его приобретению все преграды (и материальные, и моральные) – кроссовки, джинсы, спортивная куртка с неестественно широкими накладными плечами, торба за спиной – это знак приобщенности к своим, без этого он или она чувствуют себя людьми второго сорта, чуть ли не отверженцами. Молодой человек как

бы растворяется в толпе своих сверстников. Сам того не осознавая, он теряет свою индивидуальность.

Нынешнее поколение довольно сильно отличается от молодых конца 50-х – начала 60-х годов. Собственно, в этом нет ничего страшного, так и должно быть. Но постепенно в обществе накапливается глухое, но отчетливое раздражение молодежью: дети отличались не только экстравагантностью нарядов, но и не желали следовать моральным установкам "отцов".

Те из них, кто не желал приспособливаться к родительским требованиям, шли на открытый конфликт: рвали с семьями, теряли вообще контакт со взрослыми, погружались в мир тусовок и жаргона, шли в сторожа или котельщики вместо вузов. Более гибкие носили пристойные одежды и отсиживали на комсомольских собраниях, но у них была в запасе вторая жизнь, куда они не хотели допускать взрослых.

И все это происходило под душераздирающую, конвульсивную музыку, которая называлась коротким и "опасным" словом "рок".

Немудрено, что следствие приняли за причину. Соблазнительно было свалить, например, на рок собственные воспитательные ошибки. Не требовал особых усилий и тезис о том, что нашу молодежь сознательно развращают из-за рубежа посредством этой дикой музыки.

Это было удобно, ибо требовало ограничительных и запретительных мер взамен "духовного сближения" с "непослушными детьми". Тезис о западном влиянии успешно продержался все семидесятые годы, пока у нас практически не было своей рок-музыки.

Но вот с начала 80-х годов начал набирать силу вал отечественной рок-музыки, который катился по стране на колесах магнитофонных лент, минуя управления культуры, художественные ответы и творческие союзы, где по-прежнему заседали "отцы", решая молодежные проблемы.

Но молодежь уже стала решать их сама, все более и более переходя на духовное самообслуживание.

Словом, рок-музыка давала полный простор для самореализации личности молодого человека.

Но главным было то, что "дикая" музыка зазвучала на родном языке, и если раньше "взрослые" лишь недоброжелательно морщились, слыша скрежещущие звуки, сопровождавшие непонятные английские слова, то теперь все стало понятно. Слова песен вызывали если не ярость, то озабоченность. "Как много разных дураков живет вокруг меня", – пел один, "Развяжите мне руки", – вторил другой.

В чем дело? Еще 10 лет назад трудами социологов и музыкантов было установлено, что "рок-музыка в нашей стране не имеет корней". Но вот парадокс: корней не было, а музыка цвела пышным цветом, немало не заботясь о том, какое она производит впечатление.

Кое-кто еще пытался говорить о "западном влиянии", но теперь это было просто неумно.

"Рок ворвался в нашу страну в самый страшный момент, когда свобода оказалась ненужной и мы сами придумали себе время застоя, чтобы отсидеться в нем, опасаясь свободы. Мы цепенели, как кролики, под взглядом государственного "недремлющего" ока. И я сбежал в грохочущий мир, где барабанные палочки отбивали чечетку на медных тарелках, чтобы получить свой "глоток свободы", о котором когда-то писал Булат Окуджава.

Наш рок пытался сохранить внутреннюю свободу, когда она стала ненавистна подавляющему большинству населения. По сути дела, рок хотел разбудить граждан, хотя делал это так грубо, что проснувшиеся граждане часто были недовольны.

Чего стоят хотя бы "Перемены" группы "Кино" в исполнении В. Цоя, ушедшего так рано из жизни.

Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза,
В нашем смехе и в наших слезах,
и в пульсации вен –
Перемен, мы ждем перемен!

Или Юрий Шевчук с экспрессией поет о предчувствии гражданской войны: "Я не могу, например, взять другое оружие или другие краски. Я пою своим языком о том, что я вижу и чувствую".

В нашей стране рок не просто музыка, но и музыкальная молодежная оппозиция, судьба поколения, входящего в сознательную жизнь в глухие годы двойного поведения и двойной морали. Во времена, пророчески названные Александром Башлачковым "временами колокольчиков".

С каждым днем времена меняются,
Купола растеряли золото,
Звонари по миру шатаются
Колокола сбиты и расколоты.
Что же теперь ходим вокруг да около
На своем поле, как подпольщики?
Если нам не отлили колокол,
Значит, время сейчас колокольчиков.

Что же касается художественной природы этого явления, рок – это еще и театр, это – средневековая мистерия, ярмарочный балаган, маскарад, в который легко вовлекается публика, где всеми легко узнаваемые маски Петрушки одурачивают генералов, где простолюдно влюбляются, а если и умирают, то истекая сладким клюквенным соком. Отсюда мишура, размалеванные лица рок-менов, все то "кривляние", которое так раздражает блюстителей канонов традиционной эстрады. Конечно, формы могут быть разными, но молодежь видит в своих "ряженных" спасение от унылого однообразия повседневной жизни.

Рок может нравиться или не нравиться, но это действительно своеобразный код молодого поколения, и тот, кто "за деревьями не видит леса", кто за грохотом децибелов не пытается разгадать смысл происходящего не только на сцене, но и в зале, никогда по-настоящему не поймет, почему они, "наши дети", именно такие, какие есть, а не другие. Было бы совершенно неверным считать, что один лишь рок определяет молодежную культуру, но он является одним из весомейших субкультурных элементов.

Какой же смысл мы вкладываем в понятие "молодежная культура"? Это прежде всего возрастная ассимиляция, переработка общей культуры данного общества, это культура определенного молодого поколения, но в то же время это и культура возрастного этапа в жизни каждого человека, когда происходит формирование личности, самоопределение и попытки самореализации.

Вместе с тем молодежная культура обусловлена и стимулом, в котором она функционирует, общественной психологией, нормами и потребностями.

Таким образом, молодежная культура носит одновременно и временной и вневременной характер, отражая социальный и психологический характер своего времени.